

УДК 343.985

Ю.Н. Михайлова

канд. юрид. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена вопросам тактики допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Акцентируется внимание на понятии допроса, и на особенностях допроса несовершеннолетних с точки зрения времени производства допроса (продолжительности) и состава участников, позволяющих обеспечить правомерность и эффективность допроса. Предлагается унифицировать определение допроса как следственного действия, а также внести дополнения в ст. 191 УПК РФ, расширив перечень участников уголовного судопроизводства, на которые распространяются положения данной статьи УПК РФ.

Преступность несовершеннолетних продолжает оставаться одной из насущных проблем нашего государства. Так, по данным Судебного департамента Верховного Суда РФ за первое полугодие 2017 года 10286 несовершеннолетних осуждено судами. При этом, 3197 из них находились

в возрасте от 14-15 лет, 7089 – от 16-17 лет. За совершение тяжких преступлений – 4475 человек, за совершение особо тяжких – 593 [11]. За прошлый 2016 год было осуждено 23 912 несовершеннолетних [12].

В этой связи возникает вопрос о расследовании уголовных дел, совершенных данной категорией. В процессе расследования важное значение в качестве средства познания обстоятельств совершенного преступления приобретает допрос. Допрос относится к группе вербальных следственных действий, целью которого являются получение информации от участников уголовного процесса об известных им данных по поводу исследуемых по делу обстоятельств на основе речевого общения с ними и неречевых способов коммуникаций (с помощью языка жестов, мимики и т.п.). Учитывая, что допрос несовершеннолетних сопряжен с многочисленными особенностями как процессального, так и тактического характера, необходимо проанализировать понятие допроса, конкретизировать его предмет и состав участников.

Ряд авторов полагают, что «...допрос – это следственное действие, сущность которого состоит в получении следователем непосредственно от допрашиваемого в установленной уголовно-процессуальным законом форме показаний об известных ему обстоятельствах и иных данных, имеющих значение для расследуемого дела» [20, с. 285]. На наш взгляд, данное определение ограничивает круг субъектов, которые могут произвести допрос. Поэтому целесообразно в данном определении заменить термин «следователь» на термин «управомоченный орган» [5, с. 9].

Профессор Е.Е. Центров предполагает возможность получения от допрашиваемых лиц показаний о «...любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу» [19, с. 485]. На наш взгляд, термин «любые» не совсем корректен в данном случае, так как речь идет лишь о тех фактах, которые известны допрашиваемому.

Нельзя признать положительной и позицию авторов, которые предмет допроса излишне детализировали. Например, профессор Р.С. Белкин считал, что допрос заключается в получении показаний о событии, ставшем предметом уголовного судопроизводства, лицах, проходящих по делу, причинах и условиях, способствовавших совершению и сокрытию преступления [3, с. 55].

Производство допроса достаточно детально регламентировано положениями УПК РФ [18]. Предмет допроса образуют обстоятельства, составляющие предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), а также иные обстоятельства, имеющие значение для установления истины по делу. Предмет допроса свидетелей сформулирован следующим образом: «свидетель может быть допрошен о любых, относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с

ними и другими свидетелями (ч. 2 ст. 79 УПК РФ).

Например, свидетели могут допрашиваться о фактах, имеющих значение для характеристики личности обвиняемого. Свидетели чаще всего удостоверяют не главный факт, а какой-то второстепенный, промежуточный находящийся в связи с расследуемым преступлением. Эти показания лишь в совокупности с другими доказательствами могут приводить к выводу о наличии или отсутствии состава преступления, а также о виновности или невиновности данного лица.

С учетом изложенного выше полагаем, что понятие допроса можно сформулировать следующим образом: допрос – это следственное действие, сущность которого состоит в получении уполномоченным органом непосредственно от допрашиваемого в установленной уголовно-процессуальным законом форме показаний об известных ему обстоятельствах и иных данных, имеющих значение для расследуемого дела.

Анализ положений ст. 425 УПК РФ позволяет сделать вывод, что допрос несовершеннолетних не может продолжаться более двух часов, и в общей сложности – более четырех часов в день. По мнению Ф Багаутдинова, «...это требование закона делает невозможным длительные многочасовые допросы несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых, в результате которых многие из них готовы подписать любые протоколы» [2, с. 43].

Необходимо отметить, что психологами уже давно установлено, что несовершеннолетний способен удерживать внимание не более 40-45 минут.

Законодатель в ст. 191 УПК РФ закрепил ряд новелл относительно проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего. Прежде всего, это касается продолжительности допроса несовершеннолетних, находящихся в различных возрастных категориях: «...Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день» [10]. В этой ситуации законодатель учел многочисленные разработки ученых в области психологии. Представляет интерес вопрос о том, почему законодатель, защищая права и интересы потерпевших, не распространяет данные требования на подозреваемого и обвиняемого.

С точки зрения обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего представляет интерес вопрос об участниках допроса несовершеннолетнего, прежде всего, родителей и законных представителей несовершеннолетнего. Как справедливо отметила

Э.Б. Мельникова, «... участие законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе связано с двумя обстоятельствами: 1) с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего; 2) с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечители) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего» [7, с. 86].

Представляют интерес положения ст. 425 УПК РФ, закрепляющие право следователя отстранять законного представителя от участия в деле, если для этого имеются достаточные основания, а именно его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего. В отношении конкретного лица (законного представителя) эта мера может касаться как проведения конкретного следственного действия (т.е. быть временной), так и всего расследования в целом (т.е. постоянной). Законом предусмотрена возможность вступления к участию в деле другого законного представителя. При допросе лица, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающим в психическом развитии, необходимо предусмотреть участие педагога или психолога, а в ряде случаев и психиатра.

Участие педагога или психолога обеспечивается либо по инициативе лиц, осуществляющих предварительное расследование, либо по ходатайству защитника. Педагог или психолог вправе задавать несовершеннолетнему допрашиваемому вопросы, по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и производить письменные замечания. Участие в допросе педагога, психолога позволит установить психологический контакт с допрашиваемым, получить полные и правдивые показания. Г.М. Миньковский отмечал: «Детальное знание личности подозреваемого позволит найти и устранить причину, мешающую даче правдивых показаний» [8, с. 111].

Европейский Суд по правам человека указывает, что показания, являются недопустимыми доказательствами, так как «...заявитель дал признательные показания в отсутствие своего опекуна. Педагог также не присутствовал при беседе, педагог не присутствовал и при беседе с С. ...» [14]. При этом совершенно очевидно возникают вопросы, во-первых, о требованиях, предъявляемых к педагогу (психологу): уровень квалификации, стаж работы, место работы, специализация; во-вторых, о взаимоотношениях педагога (психолога) с несовершеннолетним. В силу профессионального выгорания педагоги не всегда правильно оценивают отношение несовершеннолетнего к себе, как правило, переоценивают его, что влечет за собой проблемы при получении показаний в ходе допроса. В каждой конкретной ситуации вопрос выбора педагога (психолога) необходимо решать, исходя из особенностей, характеризующих личность несовершеннолетнего допрашиваемого, отношений между ним и педагогом (психологом). Если между

педагогом (психологом) и несовершеннолетним, которые ранее были знакомы, существовали конфликтные отношения, то, вряд ли, участие такого педагога (психолога) принесет необходимые результаты.

Примечательно, что в УПК РФ не содержится самостоятельной статьи, регламентирующей правовой статус педагога (психолога). Как неоднократно подчеркивалось в специальной литературе, неверно бы было отождествлять педагога (психолога) и специалиста [16, с. 477], статус которого закреплен УПК РФ.

Законодатель попытался разрешить данный вопрос, дополнив ст. 5 УПК РФ п. 62: «...педагог – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся» [9].

Педагог, по мнению Э.Б. Мельниковой [7, с. 86], Н.И. Порубова [13, с. 106], наделен более широкими правами: задавать вопросы несовершеннолетнему, делать замечания о полноте записей в протоколе допроса и т.д.

В качестве самостоятельной формы использования специальных знаний рассматривают участие педагога в допросе несовершеннолетнего В.Д. Арсеньев и В.Г. Заболоцкий [1, с. 5]. Аналогичной позиции придерживается И.А. Макаренко [6, с. 107].

Н.И. Гуковская полагала, что педагог будет создавать препятствия в создании доверительной обстановки в ходе допроса несовершеннолетнего, вызывает чувства неловкости и стыда за совершенное деяние, а следовательно, может повлечь негативные последствия при получении показаний [4, с. 110-112].

Мнения ученых различаются не только по поводу необходимости участия педагога (психолога) в производстве допроса, но и по поводу их процессуального статуса и определения приоритета в участии в следственных действиях. Э.Б. Мельникова полагает, что наибольший положительный результат принесет участие не педагога, а психолога или врача-психотерапевта [7, с. 86], так как именно они могут определить уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего. В этой связи полагаем, что было бы последовательным внесение и специального пункта в ст. 5 УПК РФ, которым бы закреплялось правовое положение психолога.

При допросе несовершеннолетних целесообразно использовать видеозапись, что позволит в дальнейшем в случае необходимости оценить обстановку, в которой осуществлялся допрос, его реакцию на поставленные вопросы и т.д. При этом важно учитывать, что не все несовершеннолетние могут положительно среагировать на применение видеосъемки, некоторые могут стесняться, поведение их изменится и впоследствии невозможно будет определить интересующие следствие и суд аспекты.

В соответствии со ст. 166, 167 УПК РФ составляется протокол допроса, в котором находят отражение ход и результаты допроса. В этой связи представляет интерес точка зрения А.Б. Соловьева и М.Е. Токаревой, согласно которой «...показания – это вид доказательства, а протокол допроса – источник доказательств, полученных при проведении допроса» [15, с. 166]. Полагаем, что данная позиция обоснованна не в должной мере. На наш взгляд, протокол допроса это форма, а показания это содержание. В подобной ситуации применительно к доказательствам должен быть соблюден принцип единства формы и содержания. Отделить их друг от друга невозможно. При этом, анализ положения ч. 2 ст. 74 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель проводит четкую грань между вербальными и невербальными следственными действиями. И там, где следы отобразились в виде идеальных образов, доказательствами являются именно показания (допрос, очная ставка, предъявление для опознания и другие); а там, где в виде материальных отображений доказательством является протокол (следственный осмотр, обыск, выемка и другие). Представляет интерес, на наш взгляд, формулировка ст. 88 УПК Республики Беларусь, в которой проводится грань между доказательствами и источниками доказательств. При этом к источникам, что на наш взгляд совершенно справедливо, относят как показания участников уголовного судопроизводства, так и протоколы следственных действий и т.д. [17].

Список использованных источников

1 Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств дела: монография / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заболоцкий. – Красноярск: Краснояр. ун-т, 1986. – 152 с.

2 Багаутдинов, Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия / Ф. Багаутдинов // Рос.юстиция. – 2002. – № 9. С. 43-45.

3 Белкин, Р.С. Криминалистика. Учебный словарь-справочник / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ. 1999. – 268 с.

4 Гуковская, Н.И. Участие третьих лиц в допросе обвиняемого (в порядке обсуждения) / Н.И. Гуковская // Вопросы борьбы с преступностью: сб.науч.тр. /НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры РФ – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 106-112.

5 Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса: учеб.-практ.пособие / Г.А. Зорин. – М.: Юрлитинформ. 2001. – 320 с.

6 Макаренко, И.А. Система тактических приемов допросов несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и

психологических свойств допрашиваемого. дис. ...канд.юрид.наук:
12.00.09 / И.А. Макаренко. – Уфа, 1998. – 221 л.

7 Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие / Э.Б. Мельникова. – М.: Дело, 2000. – 272 с.

8 Миньковский, Г.М. Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту / Г.М. Миньковский. – М.: Госюриздат, 1957. – 211 с.

9 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 июня 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июня 2013 г. // Рос. газ. – 2013 г. – 10 июля.

10 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декабря 2013 г. // Рос. газ. – 2013 г. – 30 декабря.

11 Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152>

12 Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

13 Порубов, Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н.И. Порубов. – Изд. 2-е. – Минск: Вышэйш.шк., 1973. – 368 с.

14 Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 марта 2016 г. Дело «Блохин (Blokhin) против Российской Федерации» (Жалоба № 47152/06) (Большая Палата). Текст Постановления опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 12/2016. Перевод с английского Ю.Ю. Берестнева [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://home.garant.ru/#/document/71496226/paragraph/134:10>

15 Соловьев, А.Б. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России: Монография / А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 304 с.

16 Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – 516 с.

17 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295 – З: принят Палатой представителей Нац. собр. Республики Беларусь 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики Нац. собр. Республики Беларусь 30 июня 1999 г. изменения и дополнения от 8 января 2018 г. № 93 – З. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#scrollInto#&Article=88>

18 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г.: в ред. Фед. закона Рос. Федерации от 19 февраля 2018 г. № 31-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. – № 52 (часть I) – ст. 4921; СЗ РФ от 26.02.2018. – № 9. – ст. 1288

19 Центров, Е.Е. Тактика допроса и очной ставки / Е.Е. Центров // Криминалистика: учебник / Е.Е. Центров; под ред. Н.П. Яблокова. – Изд. 3-е. – М.: Юристъ, 2005. – Гл. 24. – 781с.

20 Шмидт, А.А. Тактика допроса / А.А. Шмидт // Криминалистика: учебник / А.А. Шмидт; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – Изд. 2-е. – М.: Высш. шк. 2000. – Гл. 20. – 672 с.

The article is devoted to the issues of tactics of interrogation of minor participants in criminal proceedings. Attention is focused on the concept of interrogation, and on the features of interrogation of minors in terms of the time of interrogation (duration) and the composition of participants, allowing to ensure the legitimacy and effectiveness of interrogation. It is proposed to unify the definition of interrogation as an investigative action, as well as to make additions in Art. 191 of the Code of Criminal Procedure, expanding the list of participants in criminal proceedings, to which the provisions of this article of the Code of Criminal Procedure apply.